

«Женщины никогда не носят униформу»

Джейкобс: Почему? Конечно, мне нравятся и длинные платья, и брюки. Мне вообще нравится все. И делал я все. Но мы же не можем предлагать каждый раз одни и те же вещи — им это, в конце концов, наскучит. И это наскучит мне, а скука, вообще говоря, очень нехорошая вещь. В моей коллекции в Нью-Йорке я, например, представлял длинные вечерние платья, а в Париже мы предпочли мини, поскольку там тенденции другие. Создавая вещи для женщин, мы все время помним, что они не хотят носить униформу, ходить каждый день в одном и том же. Они хотят носить разные цвета и оттенки, разную длину. Я думаю, мне очень повезло, что я могу работать одновременно в двух разных странах, создавать вещи для двух совершенно разных марок и линий, делать одновременно совсем разные вещи. Что же касается брюк, то в какие-то сезоны они актуальны, а в какие-то нет. И дело только в этом.

Известия: Как вам удается совмещать работу в двух таких разных компаниях? Чувствуете ли вы себя дирижером, управляющим двумя оркестрами в разных концах света?

Джейкобс: Я не вижу себя ни в роли дирижера, ни в роли режиссера. Все намного проще: я лишь участвую в двух командах. Конечно, на мне лежит некоторая ответственность и у меня есть определенные обязанности — среди прочих, например, разговаривать с журналистами от имени Louis Vuitton. Это просто разные роли, которые я исполняю. Но в целом во всем, что касается дизайна одежды или создания обуви, аксессуаров и прочего, я не командую процессом — я только вношу свои идеи и делаю свой вклад в общую работу. Эти идеи касаются, может быть, цвета, фасона, каких-то деталей, ткани... Но я себя вижу только в роли участника команды, пусть и активного, но ни в коем случае не дирижера.

Известия: Но команду все-таки набираете вы?

Джейкобс: Это правда, я набираю членов команды — в зависимости от их пристрастий, таланта, интересов. И это действительно уникальная команда, в которой каждый может выразить себя, и я всячески поощряю их желание выразить свои пристрастия. Но, вы понимаете, я — среди них. Это мой стиль работы. Возможно, другие работают иначе, но я предпочитаю предоставлять людям максимум свободы и уважаю их независимость.

Известия: Однажды, комментируя выбор в качестве лица компании Умы Турман, вы сказали, что найти лицо марки невероятно трудно. Какие требования вы предъявляете к тем, кто олицетворяет вашу одежду?

Джейкобс: Если говорить о коллекциях Louis Vuitton, я предпочитаю лица очень известные, признанные и узнаваемые так же, как сама эта марка, как американский флаг, Mercedes-Benz или Микки-Маус. Мне нужен сильный образ, к которому будут стремиться люди во всем мире, который будет ассоциироваться в их сознании с роскошью, с недостижимым идеалом. То есть здесь очень важна, с одной стороны, красота, а с другой — эстетика роскоши.

Что же касается моей собственной коллекции, я предпочитаю использовать в ее рекламе лица близких мне людей — тех, с кем я связан по жизни. Это активные, творческие люди, в их жизни сфера моды занимает не главное место, но какое-то все же занимает. Это музыканты, актеры, те, с кем у меня есть личные контакты, к кому я испытываю какие-то романтические чувства. Мои друзья.

Известия: Такие, как София Коппола, которая была лицом вашей марки?

Джейкобс: Да, мы друзья.

Известия: Многие дизайнеры

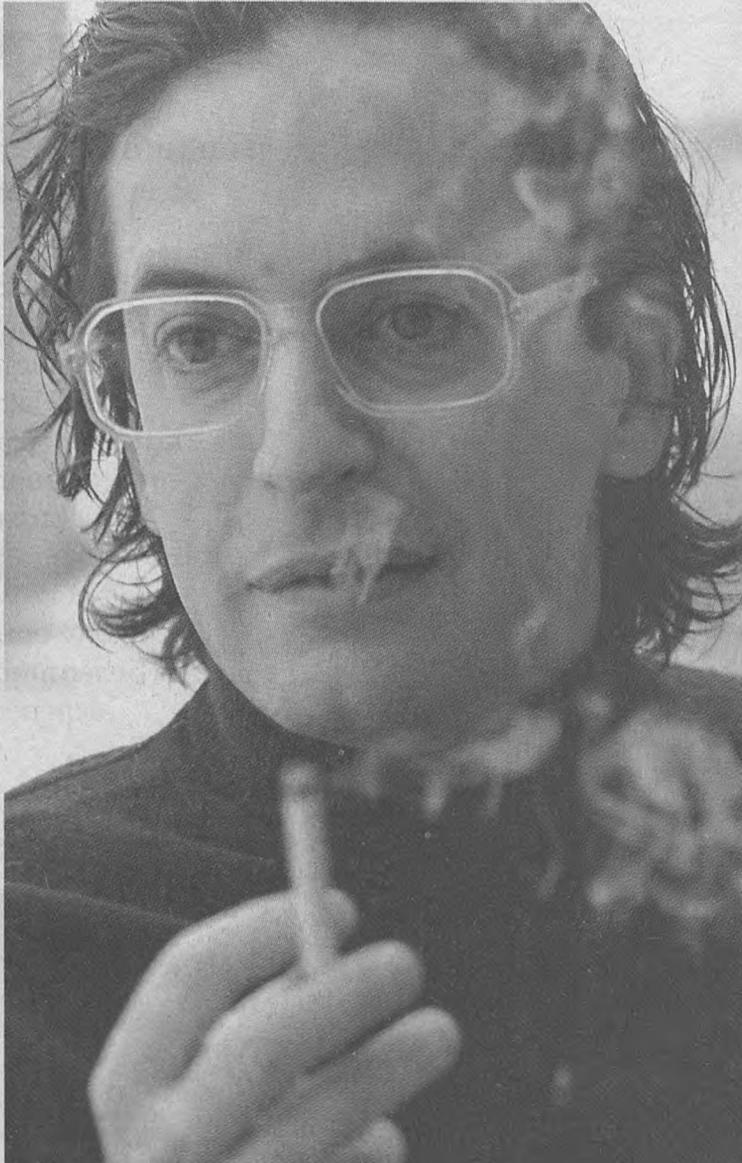

ФОТО: ИГОРЬ ЗАХАРКИН «ИЗВЕСТИЯ»

От гранжа до люкса

Марк Джейкобс родился 9 апреля 1963 года в Нью-Йорке. После окончания Колледжа изящных искусств и дизайна поступил в Школу дизайна Парсона, учась в которой уже был удостоен премии «Золотой наперсток» и звания «Лучший студент-дизайнер года». Еще студентом Марк Джейкобс создал и организовал продажу своей первой коллекции трикотажа Sketchbook («Тетрадь для набросков»), созданной по заказу компании Ruben Thomas Inc, и тогда же начал работать с Робертом Даффи, с которым они создали компанию Jacobs Duffy Designs Inc., существующую по сей день. В 1986 году появилась первая коллекция Marc Jacobs, и начиная с 1987-го Джейкобс регулярно получает высшие премии и знаки отличия в области дизайна в США и Европе. В 1997-м Джейкобс и Даффи, не оставляя Marc by Marc Jacobs, начинают работать на компанию Louis Vuitton. Журналисты считают Джейкобса субъектом заносчивым, но прощают снобизм. Те же, кто брал у дизайнера интервью лично, с жаром опровергают слухи о капризах Джейкобса: он любезен, откровенен, если дело касается профессии, но подробности личной жизни остаются без ответов.

одежды, имея друзей в мире кино, рано или поздно начинают создавать костюмы для экрана. Вы не готовы последовать их примеру?

Джейкобс: Я никогда об этом не думал — мне нравится то, что я делаю, и мне совсем не хочется разрабатывать сценические костюмы или костюмы для кино. Пока я только предоставляю для кинематографа свои уже существующие разработки, и если они подходят персонажам какого-то фильма — я рад. У меня был подобный опыт: Риз Уизерспун на съемках много использовала моей одежды. Но только потому, что эти вещи подходили ее героине больше, чем что-либо еще. А создавать что-то специально для фильмов — нет, не собираюсь.

Известия: Правда ли, что, когда актрису Вайнону Райдер поймали в магазине Sacks на воровстве, на ней была одежда от Marc Jacobs?

Джейкобс: Это правда. Просто Вайнона всегда одевается в нашу одежду, она хороший друг. А эта история — знаете, и такое бывает. Иногда люди совершают глупые поступки. Многие считают такое поведение неприемлемым, но я ни-

чего странного в нем не вижу. Может быть, в тот момент она просто не очень хорошо подумала.

Известия: Я слышала, вы очень любите блошинные рынки и в каждой стране, где вы бываете, обязательно их находите. Зачем вы туда ездите — за идеями, за какими-то вещами?

Джейкобс: Конечно, не за идеями. Хотя я действительно обожаю блошинные рынки и антикварные магазины. Мне нравится наблюдать, как время оставляет свой след на старых вещах. Эффект времени не заменит ничто. Люди не могут сделать новую вещь, которая имела бы этот отпечаток времени, следы прожитых лет. Я хочу сказать, что люди не могут сделать заново старую вещь. Поэтому я люблю ходить по антикварным магазинам и смотреть на то, что было создано, например, в XIX веке. Это могут быть и мебель, и одежда, и керамика, и произведения искусства. Даже музыка. И хотя для меня важна и современность и меня очень интересует поп-культура, мне очень важно и то, что было, когда я еще не родился.

Известия: В окружении каких вещей вы живете — новых, старых?

Джейкобс: И тех, и других. Я собираю предметы и старины, и современного искусства, у меня есть мебель 40-х годов, 60-х и старинная. У меня — всегда смесь.

Известия: Тех, кто знает творческую родословную «отца гранжа» Марка Джейкобса, едва ли могли удивить ваши сумки с граффити, придуманные в 2001 году. Но как отнеслось к ним руководство компании, которая всегда считалась одной из самых консервативных в мире моды? Не сочли ли ваши идеи слишком вольными?

Джейкобс: Понятно, что сначала мои директора были шокированы. Но потом они увидели интерес покупателей, поняли, что пресса взбудоражена этими новыми идеями, что я достиг цели — произвел впечатление на новое поколение. Надо сказать, переход был довольно трудным — слишком резкими и дерзкими были изменения, хотя новые идеи всех воодушевили. Между прочим, именно благодаря Бернару Арно, президенту LVMH, эти сумки с граффити стали выпускать. Я очень рад, что он помог, но сам я никогда не сомневался в успехе.

Известия: Вы не считали, что

такой «уличный» дизайн как-то принижает достоинство знаменитого бренда?

Джейкобс: Нет. Моя работа в том и состоит, чтобы привлекать новые идеи и новых людей. Мы не собираемся перекладывать старые вещи, наша задача — изобретать что-то принципиально новое. Это не значит, что мы хотим заменить одно другим, но старое и новое должны существовать параллельно — так говорит мне мое эстетическое чувство. Мы можем, в конце концов, поиграть и со старым.

Известия: Вам не обидно, что ваши изобретения так отчаянно копируют? Прежде всего, конечно, я имею в виду разноцветные сумки по эскизам Такаши Мураками — кажется, это чуть ли не самые подделываемые вещи на планете?

Джейкобс: Вы задали два разных вопроса. Пиратские копии — это, конечно, ужасно, против них я категорически возражаю, и компания тратит огромные деньги на борьбу с подделками. Но есть идеи, в создании которых я участвовал. Людям они так нравятся, что они их повторяют. В такие моменты я понимаю, что идея, которую я предложил, повлияла на их жизнь и вкус.

Известия: Для реализации своих идей вы используете самые необычные ткани — например, вы делали сумки из афганских ковров. Вы ищете экзотические материалы?

Джейкобс: Специально — нет. Я же не думаю: бог мой, какой бы еще экзотический материал мне придумать, чтобы сделать новую сумку? Я подхожу к этому вопросу намного проще: сумка из ковра — всего лишь сумка из ковра. Ковер — вполне традиционная, обычная вещь, хотя он великолепен. **239**

Известия: Может ли стильная женщина быть одета в предметы одной марки?

Джейкобс: Одной — нет.

Известия: Должна быть женщина, которую представляете себе вы, создавая свои коллекции, чувственной, или деловой, или женственной?

Джейкобс: Невозможно вывести общую формулу — у каждой женщины свои вкусы и свои задачи. Для разных случаев она предпочитает разное. Ей нужна одежда casual, ей нужны наряды на выход. Я знаю женщин, которые предпочитают любой другой одежде джинсы, другие всегда носят платья, третьи — брюки и костюмы. И для разных ситуаций все они находят подходящие вещи. Я же говорил: женщины никогда не носят униформу.

Известия: Сегодня многие дизайнеры одежды придумывают свои коллекции на уровне идей, но не рисуют сами. Как поступаете вы?

Джейкобс: Я — рисую. Каждый решает этот вопрос для себя сам. Мне просто очень нравится рисовать, всю свою жизнь, сколько я себя помню, я мечтал рисовать и быть модельером.

Известия: Я обратила внимание, что вы непрерывно курите. Не потому ли вы перебрались из Нью-Йорка в Париж, чтобы не отвыкать от своих привычек?

Джейкобс: Знаете, я сам так шучу. Но нет, на самом деле, конечно, причина не в этом. Просто я обожаю Париж. Это тихий город, мне близка тихая парижская жизнь. Но в то же время я очень люблю Нью-Йорк, и мне безумно жаль, что там приняты эти законы, запрещающие курение в общественных местах. К моему большому сожалению, теперь это уже совсем не тот Нью-Йорк, в котором я вырос.

Известия: Наверняка вы много знали о нашей стране. Кто был вашим проводником в русскую культуру?

Джейкобс: У меня не было проводника, и я ничего не знаю о России. И, боюсь, так ничего о ней и не узнаю, если целый день просижу на одном месте, давая интервью.